

ПОНЯТИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ЛИДЕРА РАЗМЫЛОСЬ

СОЛИ ОЗЕЛ – турецкий политолог; профессор международных отношений и политической науки в Университете Билджи (Стамбул); научный сотрудник Немецкого Фонда Маршалла (США). Участник Ярославского Форума 2010 года Специально для Ярославского Форума

Если мы говорим о принадлежности той или иной страны к западной системе, то Турция входит почти что во все западные институты, причем в некоторые из них – с самого момента их основания. Я имею в виду Совет Европы, НАТО. В этом смысле Турция, безусловно, является западной страной. В настоящее время Турция также рассматривается как один из кандидатов на вступление в Европейский Союз. В этом отношении положение Турции и России в чем-то схоже. С одной стороны, обе страны являются частью Европы с исторической и с географической точки зрения, даже если это кому-то не нравится. С другой стороны, это две очень большие страны, их сложно «проглотить». И россияне, и турки – евразийцы, в России, как и в Турции, есть прочная исламская составляющая.

Данная противоречивость отражается и на элитах. Некоторые представители наших элит действительно стремятся интегрироваться в Запад, но далеко не все. Многие отвергают эту цель, вспоминая колониальное прошлое, текущую политическую ситуацию и т. д. Но в этом суть всех элит, это не отно-

сится только к России или к Турции. Везде есть свои «славянофилы» и «туркофилы».

В нашей стране очень мощное влияние имеет ислам. В контексте современного мира исламская идентичность оказывает очень мощное воздействие, что затрудняет отношения Турции с Европой в частности, и со всем Западом в целом.

Турция стремится стать региональным лидером, и в определенном смысле ей это уже удалось. Однако **сегодня, как мне кажется, понятие того, что такое региональный лидер, носит очень расплывчатый характер.** Многим кажется, что региональный лидер – это страна, которая заставляет весь остальной регион играть по ее правилам. Однако мы уже знаем, что это не так – Турции приходится считаться с интересами США и с ее обязательствами в рамках НАТО. Существует и много других ограничивающих условий и факторов. Иран пытается соперничать с Турцией за право называться региональным лидером, ситуация в регионе пока далека от стабильной. К тому же, Турцию можно назвать страной, обладающей многорегиональной идентичностью. ■

ТОНКАЯ ИГРА ТУРЦИИ

ЭМРЕ ИЗЕРИ – политолог, научный сотрудник отделения международных отношений Университета Кадир Хас, Турция Специально для Ярославского Форума

В отношениях между Россией и Турцией есть два камня преткновения. Это Нагорный Карабах и стремление Турции стать ключевым игроком в своем регионе. Во-первых, натянутые отношения Анкары и Еревана серьезно отражают отношения Турции с Россией, поддерживающей Ереван, особенно в вопросе геноцида армян. Затянувшийся конфликт в Нагорном Карабахе остается главным препятствием на пути к нормализации отношений Турции и Армении. Учитывая то, что Россия поддерживала Армению (и финансами, и военными силами), а также то, какой была позиция Еревана в этом конфликте, уход Армении с этих территорий представляется маловероятным.

Во-вторых, **Россия не горит желанием видеть Турцию в качестве ключевого игрока в регионе, который бы сумел соединить нероссийские энергоресурсы (Каспийского региона, Ирана, Ирака и др.) с европейским рынком.** Это означало бы, что Россия утратит свою монополию на европейских энергетических рынках. В этом смысле энергетические санкции, наложенные на Иран, вполне отвечают энергетическим интересам России в Ев-

ропе, но противоречат энергетическим интересам Турции, которая хочет не только диверсифицировать свои источники энергии, но также воплотить свои мечты о ключевой позиции в регионе.

Не будет ошибкой утверждать, что **Турция ведет тонкую игру, балансируя между Россией и Ираном, с одной стороны, и США и ЕС – с другой.** Попыткой такой тонкой игры можно объяснить то, почему турецкая сторона затягивает решение по вопросу строительства «Южного потока». Скорее всего, это попытка использовать «Южный поток» в качестве возможности выторговать себе уступки для нефтепровода Самсун–Джейхан. Кроме того, Турция пытается вести деликатную игру, балансируя между Россией и США. По мнению многих экспертов по энергетике, реализован будет только один проект: либо «Южный поток», поддерживаемый Россией, либо «Набукко», поддерживаемый Америкой. Можно даже заподозрить, что Анкара пытается тянуть время и задерживает решение по «Южному потоку», чтобы партнеры по «Набукко» успели преодолеть все свои внутренние разногласия. ■